

Одиннадцатая часть

Скептик: Но если человек может совершенно успеть без мяса, как это вносит вклад в его служение Создателю? Он мог получить энергию точно также из других источников.

Верующий: Удовольствие человека в жизни может также стать неотъемлемой частью его служения Б-гу. Например, это - заповедь удовлетворять Shabbos и фестивали с мясом и вином. Другой пример - пример большого Талмудического мудреца, Равы, который когда-то отметил, что если бы не из-за восхитительного вырезка говядины, которую он имел на обед, его изучение не было бы таким успешным. С другой стороны, если человек ищет удовольствие просто ради удовольствия, он действительно не лучше чем животное, которое он потребляет, и его право потреблять его действительно сомнительно. Вот почему Талмуд говорит, что “хаму запрещают съест мясо”. Практический результат - это: человек не имеет никакого врожденного права потреблять что-нибудь просто, чтобы сохранить или улучшить его собственное существование. Но все, что создано Б-гом реализовывает свою цель через действия человека. Таким образом это привилегия человека, действительно его обязанность, использовать все ресурсы, которые были помещены в его распоряжении, чтобы служить Всемогущему. Нигде этот принцип более мощно не демонстрировался как с korbanot (жертвы животных) предлагаемый в Святом Храме. Типичный korban был shlomim, или “пожертвование мира”. Овца или коза были зарезаны. Ее кровь была опрыскана на сторонах алтаря, и определенные вены жира были удалены и сожжены на вершине алтаря. Два из его отборных вырезок мяса давались как подарки священникам; остальная часть мяса была съедена тем, кто принес жертвование, но только при строгих условиях ритуальной чистоты. Таким образом кровь, представляя пыл и страсть к материальной причастности жизни, и “жир”, представляя чрезмерную снисходительность и ищущий удовольствий, нужно пожертвовать Б-гу. “Мясо” материала, после того, как определенная часть этого разделена с другими, является для собственного потребления человека, но только при условиях святости - только ради более высокой цели. Другие жертвоприношения, типа chatos (пожертвование греха), давались в их полноте священникам, и olah был полностью сожжен на алтаре - представляющий те обстоятельства, при которых определенные части нашего мира полностью освящены и вне пределов для личного использования.

Скептик: Все, что Вы говорите, может быть применено к нашим жизням сегодня. Почему мы нуждаемся в “Святом Храме” с опрысканной кровью и всеми другими окровавленными деталями?

Верующий: Прежде всего, если Вы собираетесь есть мясо, Вы нуждаетесь в скотобойне и консервном заводе мяса, переполненным тем, что Вы называете “всеми окровавленными деталями”. Но эти детали могут быть подняты от их “окровавленности” когда они освящены как средства усилий человека к совершенствованию создания Б-га. Но отвечая на ваш вопрос: конечно, мы можем подходить ко всему, что мы делаем со всеми правильными идеями. Фактически, способ, которым наши жизни в настоящее время структурируются, это - примерно все, что мы можем сделать - играть в игры ума. Когда мы едим (или иначе потребляем и извлекаем выгоду от физического мира) с намерением посвящать наши энергии более высокой цели, мы поднимаем и возвышаем те элементы, которые поддерживают нас. Но большая часть этого остается абстрактной и неосязаемой - часть мяса - все еще та же самая часть мяса. Так несмотря на внутренние изменения мы производим в этом, осязаемая и заметная действительность нашего современного мира остается чрезвычайно материалистической и эгоцентрической. Мир Moshiaich, однако, мир, в котором духовное содержание наших жизней является столь же реальным и столь же осязаемым как его физические принадлежности. В словах Isaiah, “вся плоть будет видеть” Б-жественную сущность действительности. Таким образом, фокусировка этого будущего мира - Святой Храм, в котором присутствие Создателя открыто выражено, и обслуживание Храма, с которым материальные ресурсы нашего мира наполнены святостью, которая воспринята и испытана человеком.

Скептик: Только один вопрос: Вы спрашивали животное, как он чувствует обо всем этом?

Believer: First of all, if you're going to eat meat, you need a slaughterhouse and meat-packing plant replete with what you call "all the gory details." But these details can be elevated from their "goriness" when sanctified as the means of man's efforts to perfect God's creation. But to answer your question: of course, we can approach everything that we do with all the right ideas. In fact, the way our lives are currently structured, that's just about all we can do---play mind games. When we eat (or otherwise consume and benefit from the physical world) with the intention to devote our energies to a higher purpose, we elevate and sublimate those elements which sustain us. But much of this remains abstract and intangible--the piece of meat is still the same piece of meat. So despite the internal changes we effect in it, the tangible and perceptible reality of our present-day world remains overwhelmingly materialistic and egocentric. The world of Moshiach, however, is a world in which the spiritual content of our lives is as real and as tangible as its physical implements. In the words of Isaiah, "all flesh will see" the Divine essence of reality. Thus, the focal point of this future world is the Holy Temple, in which the presence of the Creator is openly expressed, and the Temple service, with which the material resources of our world are imbued with a holiness that is perceived and experienced by man.